

Вырезка
из газеты

Красная Газета
(второй выпуск)

От 16-го июля 36

Ленинград

К Р А С Н А Я Г А З Е Т А

Пути советского музыкального спектакля

БЕСЕДА С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ СОЮЗА ССР,
ОРДЕНОНОСЦЕМ В. И. НЕМИРОВИЧЕМ-ДАНЧЕНКО

Вчера в Ленинград приехал народный артист Союза ССР орденносец В. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.

Сегодня руководимый В. И. Немировичем-Данченко музыкальный театр ставит в Кировском доме культуры им. М. Горького оперу И. И. Державинского «Тихий Дон».

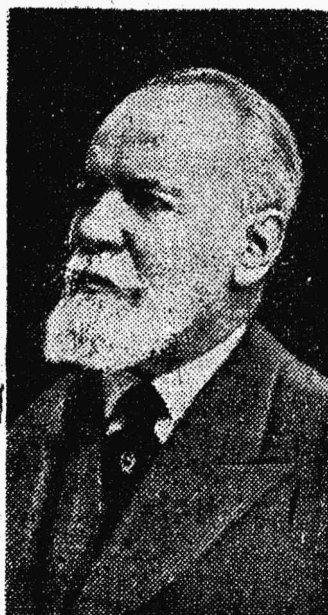
— Мой приезд связан с первым представлением в Ленинграде — в руководимом мною музыкальном театре — «Тихого Дона». Судьба этого спектакля меня чрезвычайно интересует. Это не только интерес к тому, как он будет принят ленинградской общественностью. Меня интересует роль спектакля в развитии советского оперного искусства и в разрешении всей оперной проблемы — проблемы борьбы с оперной рутинной, с так называемой «рампухой». Борьба эта давняя: еще сорок лет назад я писал об этом в своих «Театральных заметках».

В последние годы наш театр упорно работал над разрешением больших вопросов музыкального спектакля; мы старались провести резкую грань между ражанным певцом и актером, вырабатывать специальные приемы исполнения оперы, найти пределы реализма в оперном искусстве — этом наиболее условном из искусств.

«Очеловечение» музыки, убедительность того, что происходит перед глазами и основа всякого театра — столкновение страстей живого человека — вот главное в оперном спектакле.

Руководимый мною театр прозвонил наибольшее количество проб в смысле «очеловечения» оперного спектакля. Эту работу я всецело строю на актере — в отличие, например, от В. Э. Мейерхольда, который все строит на собственном таланте. И вот результаты: после 17 лет существования его театра — труппы нет, а у нас уже есть ряд вполне законченных актер-певцов.

Полная гармония всех элементов спектакля, где на первом плане актер, непрерывность развития социального смысла произведения — эти идеи положены нами и в основу постановки «Тихого Дона». Нельзя, конечно, сказать, что мы добились всего — возможно, что пределы реализма кое-где и нарушены...

В. И. Немирович-Данченко

Многому учит нас народное творчество. Это неиссякаемый родник блестящего мастерства. То, что мы видим сейчас на вечерах художественной самодеятельности, конечно, не первоисточники творчества народов СССР. И песни, и пляски создавались веками. Но те же исполнители, если они придут к нам через 2—3 года, безусловно покажут новые образцы своего искусства. Их мастерство развивается.

Исключительное внимание партии и правительства к народному творчеству дает прекрасные результаты. Нужно лишь, чтобы руководство художественной самодеятельностью на местах осуществляли люди с большим вкусом, с широким размахом творческой мысли, далекие от рутинности.

Вот теперь в театре народного творчества выступают доджие и кубанские казацкие хоры. Старик-доджа запевает песню: какими-то мелкими нотками передает неуловимую, своеобразную напевность народного отклика. Такие песни я слышал в детстве на Кавказе, у старого персидского владетеля. Ни один оперный певец — разве только Мазини в арии Надире — не доходит до этого умения. А ведь, например песня вальдского гостя в «Садко» так я должна воспеваться: так сказ, а не как Фриш.

Через народное искусство в оперу должно притти большое, настоящее мастерство. Советское искусство — это не новые толкования Римского-Корсакова или Чайковского. От творчества каждого народа Советской страны нужно взять самое типичное, самое выразительное и, бережно изучая каждую деталь, создать на их основе новое искусство великой социалистической страны.

— Над чем работает руководимый мною музыкальный театр? Оперу по роману Вирта «Одиночество» пишет для театра композитор Хренников. Он уже показал нам отдельные музыкальные отрывки.

Интересна совместная работа композитора Д. Шостаковича и писателя В. Иванова. Шостакович как-то показывал нам понравившийся ему литературный отрывок о гражданской войне.

«Вот, говорит, — хочется написать оперу на эту тему». Нам показало, что либретто мог бы хорошо сделать В. Иванов. Когда мы к нему обратились, то узнали, что писатель сам уже думал об оперном либретто по тому же отрывку, который понравился Шостаковичу.

Занимает меня будущая работа над «Пиковой дамой». Музыка оперы я оставляю в полной неприкосновенности. Мне хочется показать жизнь, окружающую самого Чайковского, Петербург с его пустотой, фатовством, карьеризмом.

Впрочем, это работа не ближнего времени.

Г. РОММ